

КАВКАЗ

(LE CAUCASE)

**ОРГАН НЕЗАВИСИМОЙ
НАЦИОНАЛЬНОЙ МЫСЛИ**L'adresse de l'administration : 10, rue de Plelo, Paris (15^e)

№ 4-40

АПРЕЛЬ 1937 г.

№ 4-40

СО Д Е Р Ж А Н И Е :

Гайдар Баммат. — Польша и угнетенные народы СССР.*З. Авалишвили.* — Из истории Кавказской политики.*Кавказиалы.* — Чистка в Азербайджане.*Ш. Амиреджиби.* — Армянская пресса и новая советская конституция.*Тбилисеми.* — Под знаком армянского вопроса.*Халим Хас-Мамед.* — Итоги одной полемики.*Тамбий Елекхоти.* — Кавказ и кавказская эмиграция.*В. Цицишвили.* — О «русской церкви».*А. Кантемар.* — «Кавкас Альманаги».*Обзор печати.**Хрошка.*

25 апреля.

ПОЛЬША И УГНЕТЕННЫЕ НАРОДЫ СССР. За последнее время в польской печати появился ряд статей, посвященных проблеме угнетенных народов в СССР и роли, которую должна сыграть в их освобождении Польша.

Перед нами две таких статьи. Одна из них принадлежит перу г. Тадеуша Радванского и помещена в ном. 4 варшавского журнала «Всхуд». Называется она: «Военный потенциал СССР и «Прометейская» проблема. — Из этой статьи мы узнаем, что «согласно основным положениям «Прометейской» идеологии,

разрешение всего комплекса политической проблемы Вост. Европы лежит в идее освобождения, при поддержке Польши, поработанных в СССР народов и создании затем, при активном участии той же Польши, блока Балтийско - Черноморских и других (?) государств»... (1).

Другая статья — «Блок государств Центральной и Восточной Европы», напечатанная в «Шеглонд Католицики» написана г. Чарнецким. Автор статьи между прочим, выражает удовольствие, что, по свидетельству Предсе-

1) Цитируем по переводу, помещенному в ном. 32 варшавского журнала «Сев. Кавказ».

дателя клуба «Прометей» в Варшаве, проф. Смаль - Стоцкого «Прометейские народы не считают немцев своими союзниками»...

Общая «прометейским движениям» помощь Польши, г. Чарнецкий подчеркивает, что «руководители этих движений должны будут согласовать свою тактику с велениями польских государственных интересов... и делать все то, что укрепляет позицию этого наиболее близкого им гаранта» и в частности «способствовать консолидации, на основе инициативы Польши, (курсив наш), блока государств Центральной и Восточной Европы».

Мы не станем обсуждать по существу проблему блока «Балтийско - Черноморских и других государств», ни блока государств Центральной и Восточной Европы, хотя последняя тема и очень злободневна. Сегодня как раз долнительно ко всем слухам порожденным свиданием Муссолини с Шулгиним, газеты сообщали, что в Венеции обсуждался также вопрос о блоке центрально - европейских государств — надо думать не совсем в том варианте, который был бы по вкусу нашим почтенным польским авторам...

Нет, конечно, ничего удивительного в том, что польская общественная мысль лихорадочно работает над тем, чтобы найти такую политическую формулу, которая могла бы до некоторой степени компенсировать «невыгодное, — как выражается г. Радваевский, «геополитическое положение страны».

Польша несомненно великая держава, во рядом с гигантами, граничащими с ней на Западе и на Востоке, при почти полном, в тому же отсутствии естественных границ и достаточно скверных демографических условиях, позиция ее действительно чрезвычайно сложна и трудна.

Этой исключительно плохой географией объясняется, конечно, и чрезвычайно извилистая и неуверенная политическая линия

Польши и те, довольно резкие, зигзаги, которыми отмечена ее молодая дипломатическая история.

По существу Польша больше чем кто либо заинтересована в сохранении созданного послевоенными договорами аномального положения вещей.

Всякое изменение европейской карты может грозить ей серьезными потрясениями.

Жизненные интересы Польши, в конце концов только что вчера «восставшей из мертвых», заключаются в том, чтобы как можно дольше протянуть драгоценный период времени, необходимый для внутренней ее консолидации и военной подготовки.

Во внешней политике Польша до поры до времени *volens nolens* должна быть консервативной.

Отсюда неизбежный вывод, что и в Советской России она желала бы заморозить существующий режим и территориальные статус кво еще на много лет...

Легкомысленно было бы поэтому ожидать со стороны Польши, во всяком случае в более или менее близком будущем, какой бы то ни было инициативы в деле освобождения подъяремных народов России.

В этом аспекте польской политики заключается одно из коренных противоречий между интересами угнетенных народов СССР и интересами Польши.

Народы, жаждущие своего освобождения по необходимости «ревизионисты». Их ревизионизма особенно динамичен. Они не хотят и не могут ждать ни одного лишнего часа и лихорадочно жаждут тех потрясений, которых не без основания, быть может, опасается Польша.

**

Польская дипломатия официально заявила, что в начавшейся в Европе идеологической

борьбе, разделившей наш континент на два враждующих лагеря, Польша не желает принимать участия.

Ничего неожиданного в такой декларации нет. Она в логике охранительной польской политики.

В Варшаве, однако, должны понимать, что особенного энтузиазма у поработченных народов России эта позиция вызвать не может...

Польша, «умывающая руки» в споре, где речь идет о жизни или смерти угнетенных народов, мало похожа на Польшу мечтаний г. г. Радванского и Чарнецкого, Польшу, выступающую паладином свободы и независимости этих народов... Больше того у нас даже нет никакой уверенности в том, что несмотря на некоторое идейное родство с авторитарными государствами, поднявшими знамя борьбы против коммунизма, т. е. Москвы, политические симпатии Варшавы не склонятся завтра на сторону фронта так называемых европейских демократий, куда, как известно, вместе с кремлевскими чекистами, входят барселонские анархисты и астурийские динамитеры...

Из двух потенциальных опасностей, объективно могущих грозить Польше, Варшава может почесть германскую угрозу в настоящее время более реальной. Момент русской опасности может показаться ей менее срочным.

«Момент этот, — пишет г. Радванский, — вообще недооценивается польской общественностью. Находясь все время под гириной опасностью с Запада со стороны Германии, мы забываем о нависшей над Польшей русской опасности... Не учитываем мы того, что против Германии мы можем найти и находим союзников... но зато едва ли мы сможем найти государство, которое хотело бы нанести такой решающий удар идее «единой и великой России...».

Призвание чрезвычайно знаменательное в устах польского патриота...

Мы не должны упускать его из виду.

Независимая политическая эмиграция Кавказа, конечно, понимает, что в предвидении неизбежного, в более или менее близком будущем крушения Советской власти, Польша желала бы канализировать освободительную борьбу угнетенных народов в желанном ей направлении и, как выражается г. Чарнецкий, побудить их политических руководителей «согласовать свою тактику с велениями польских государственных интересов»...

Роль «согласующих», очевидно, предназначается лидерам так называемого «Промеевского фронта»...

Далека от нас мысль упрекать поляков толка г. Чарнецкого в политическом эгоизме. Здоровый национальный эгоизм, в случае совпадения взаимных интересов, является, в сущности, единственным цементом, способным связать разные по духу и культуре народы.

Мы вполне допускаем, что спасенные от советского ига народы охотно пошли бы на встречу политическим видам Польши, если бы она оказалась фактором их освобождения и собственные интересы их совпали с «велениями государственных интересов Польши». Но несчастье заключается в том, что половинчатая и двусмысленная политика польского правительства (за которую, впрочем, мы его и не упрекаем, ибо признаем, что вызвана она исключительно трудным географическим положением) не способна внушить независимым патриотам твердой веры в то, что у Польши действительно есть воля и возможность сыграть ту блестящую роль, которую хотели бы отвести ей некоторые польские друзья угнетенных народов России.

Эти друзья, которым обезпечена наша признательность, должны понять, что наши на-

мученые народы не склонны и не могут сейчас разбираться в значении для отдаленного будущего их стран тех или иных более или менее проблематических государственных группировок, которые они проектируют, что страстные симпатии их естественно идут к тем, кто громко и открыто проповедует крестовый поход против их угнетателей, кто может и хочет, по их мнению, действительно защитить, хотя бы и в эгоистических целях, их интересы.

Поэтому они поступили бы правильно, если бы не стали предаваться дешевым иллюзиям и отнеслись с должным скептицизмом к словам г. Смаль - Стоцкого и других любезников из «Прометеевского фронта», которые, неизвестно на основании каких данных, утверждают, например, что «прометеевские народы не считают немцев своими союзниками»...

Не нужно большой проницательности, чтобы догадаться, что все поработанные народы России, без всякого исключения, в том числе и сородичи председателя Варшавского клуба «Прометей» — украинцы — гораздо больше видят «своих союзников» в немцах, японцах и итальянцах, чем в поляках.

Ничего удивительного в этом, конечно, нет. Ведь в современной Европе и на Дальнем Востоке открытыми врагами советской власти сегодня выступают эти страны, а не Польша...

Польское общественное мнение введено в заблуждение деятельностью так называемого «Прометеевского фронта».

Читатели «Кавказа» хорошо знают, как-то держимся мы мнения об этом «фронте» и грузинских меньшевиках, играющих руководящую роль в кавказском его секторе.

Ведя неустанную борьбу против марксизма, как в большевизме, так и в меньшевизме

его воплощении, за три с лишним года существования нашего журнала, мы не раз имели случай с документами в руках доказать, что грузинский марксизм, бывший в условиях кавказской дореволюционной действительности завуалированной формой кавказского политического руссофильства, является в настоящее время главной причиной того, что кавказская национальная акция так глубоко дискредитирована в глазах тех могущественных международных сил, которые неумолимым ходом истории призваны сыграть решающую роль в грядущих судьбах Кавказа.

Нужно ли напоминать о бессмысленной и бездарной травле, которую годами, следуя директивам 2-го Интернационала, лидеры кавказской секции «Прометеевского фронта» вели против фашистской Италии, против национал - социалистической Германии, против Турции Ататурка, против Главного командования Квантунской армии, то есть против всех без исключения мировых сил, которые по мотивам идеологического порядка или вследствие своей государственной политики, являются в настоящем или призваны в недалеком будущем стать врагами нашего единственного смертельного врага — Советской России?

Все эти факты, которых ни скрыть, ни отрицать грузинские меньшевики не могут, не произвели, повидимому, никакого впечатления на известные варшавские круги, как не произвели впечатления на них и какие-то темные переговоры, которые велись грузинскими меньшевиками в 1935 году с советскими эмиссарами в Париже, ни мошенническая проделка с «Пактом Кавказской конфедерации»...

В Варшаве упорно желают смотреть на Кавказ и на стоящие перед ним политические задачи через «прометеевские» или, что то же самое, через меньшевизские очки.

У варшавских деятелей, покровительству-

ющих «Прометеевскому фронту», вероятно, имеются на это свои основания.

Возможно также, что, в порядке «согласования» освободительных движений угнетенных народов с видами польской политики. Варшаве нужно, чтобы эти движения не были предметом особых симпатий других международных сил.

В этом отношении «грузинские марксисты» и их азербейджанские и горские горе-партнеры для них действительно находка... Трудно, действительно, представить себе в кавказской национальной эмиграции другие элементы, более подходящие для такой роли...

Все это, вместе взятое, в понимании покровителей «Прометеевского фронта», вероятно, отвечают интересам Польши.

Однако, широкие круги польского общества должны знать, что мы, независимые патриоты

Кавказа, не склонны делать нашу Родину разменной монетой в сложной дипломатической игре иностранных держав, полагаем, что такая игра совсем не отвечает кавказским интересам...

Едва ли, впрочем, подобный подход к проблеме угнетенных народов России отвечает правильно понятым интересам и самой Польши, ибо ставка на «Прометеевский фронт» основана на ложной предпосылке, что руководители его выражают подлинные волеизъявления угнетенных народов и способны сыграть решающую роль в их будущей политической ориентации.

Мы боимся, что с этой стороны Польшу ожидают весьма серьезные разочарования.

Гайдар Баммат.

Из истории кавказской политики

5.

Шах-Аббас и Грузия: эпилог

Смерть Аббаса в начале 1629 г. была как нельзя более кстати туркам. В лице этого монарха Иран лишился настоящего вождя, и с его исчезновением оживились надежды на победу Оттоманской Империи над Персией в случае нового их столкновения.

Впрочем, возобновление войны было не за горами. Турецкие войска стояли теперь лагерем в Моссуле. Отвоевать Багдад, потерянный в 1624 г., было главной, но, конечно, не единственной их целью. Не произойдет ли в Пер-

сии внутренних замешательств на почве престолонаследия? Надежлись и на это. Ожидания не оправдались. Внук Аббаса, шах - Сефи I был возведен на трон без особых потрясений, благодаря распорядительности и решительности Хосров-мирзы, правителя Испагана, родом Багратида из карталинской ветви. Это сын того Давида, переименованного в Дауд-хана, который еще в 17 столетии, при шах-Тохмасте, дал первый в Грузии пример отречения от христианства, по соображениям политического

оппортунизма — для достижения власти. Хосров-мирза, воспитанный в Персии, приходился, следовательно, родным племянником Симону I, старшему брату Дауд-хана, целую четверть века боровшемуся с Турцией на стороне Ирана. (См. о нем очерк: «Дели - Симон в № 11/35 «Кавказа» за 1936 г.).

Видный персидский вельможа, особенно теперь, после услуги, оказанной им новому шаху при восшествии на престол, Хосров-мирза был в то же время законным правопреемником своих предков, карталинских царей. Борясь, как мы видели, с энергией и успехом в Грузии против «моурава» Саакадзе и против Теймураза кахетинского в персидских рядах (см. «Кавказ» № 3/39, 1937 г.), он ратовал, быть может, прежде всего за персидское дело, т. е. за торжество Ирана в Грузии и на Кавказе; однако, как оказалось, не без пользы и для той ветви Багратидов, к которой он принадлежал.

Теймураз должен был немедленно почувствовать всю шаткость своего положения в Карталии. Действительно, законный претендент, по праву династическому, на эту часть Грузии, т. е. Хосров-мирза, пожелай лишь он того, мог рассчитывать не только на поддержку карталинских легитимистов, но и на деятельную помощь Персии. А такая перспектива, отчетливо намечавшаяся в 1632 г., естественно влекла за собою переоценку всего политического положения кахетинским царем. Он уже не видел выгод в компромиссе с Персией, на который, скрепя сердце, пошел незадолго перед тем.

Теймураз примирился с шах-Аббасом в 1626 (или 1627) году, во время распри своей с карталинским диктатором Георгием Саакадзе (см. статью в № 3/39 «Кавказа»). Повидному, Аббас признал тогда его, Теймураза, своим *вазием*, т. е. наместником, не только в Кахетии, наследственным владении кахетинского царя, но и в Карталии. Вообще говоря, примирение это было актом политического

благоразумия, хотя бы и запоздалым. Диктовалось оно, это сближение с Ираном, прямою необходимостью того момента, являясь ответом на обращение «моурава» Саакадзе в их междоусобице к помощи Турции.

Теперь, со смертью шах-Аббаса и Г. Саакадзе (в 1629 г.), все опять переменялось. Теймуразу вновь предстояла борьба за власть и влияние в восточной Грузии, и поддержка Ирана в этой борьбе была заранее обеспечена не ему, а его сопернику, Хосров-мирзе. При таких обстоятельствах и в виду, кстати, возобновления военных действий между Турцией и Персией, он предпочитает вернуть себе свободу действий. Решив воспользоваться новою военно-политическою обстановкою — отвлечением главных сил Персии в сторону Курдистана и Багдада, — Теймураз намечает себе политический курс, сообразный тому, которого он держался раньше, в дни борьбы с Аббасом (см. статьи: «Шах-Аббас и Грузия» в №№ 1/37 и 3/39 «Кавказа» за 1937 г.). Это было, если угодно, возвращением к оттоманской «ориентации» в делах международных, без малейшего, разумеется, тяготения к Турции.

Теймураз думал тогда главным образом о том, что его, Божьею милостью царя Кахетии, ближе всего касалось. Он решил положить предел засилью кочевников, поселенных по низовьям р. Иоры (принадлежали они к племени *каджар*, тому самому, из которого, спустя полтора столетия, вышла персидская династия, носившая его имя, в наши дни упраздненная). Этим кочевникам тогда не поздоровилось. Желал он, кроме того, хоть отчасти, воздать тем из ближайших соседей, которые особенно усердно служили Аббасу во время памятного разгрома Кахетии, за зло, ими тогда причиненное.

Поход, предприятый им в таких чувствах (в 1632 г.) на Гянджу, на древний Арран, ин-

интересен по ряду сопутствующих обстоятельств. В нем приняли участие по приглашению Теймураза владетель Мингрелии Леван II, двоюродный брат кахетинского царя (внук по матери деда его Александра, о котором часто упоминалось в этих очерках, им воспитанный), Александр II Имеретинский, зять Теймураза, а также самцхийское (ахалцихское войнство). Был в этом как бы пережиток или отголосок военных предприятий прежней, объединенной Грузии. Но самый состав участников не оставлял сомнения в том, что, помимо местного своего значения и причин, поход этот был выступлением на стороне Турции и против Ирана.

Неожиданным может показаться происшедший в этом случае переход в стан нападающих самого ганджийского *бегларбега* Дауд-хана в нарушение прямых его обязанностей, как агента персидской власти. Он был происхождением грузин (известно его наименование Ундладзе), но вырос в Персии мусульманином. Приходился он братом знаменитому Имам-кули-хану, правителю Шираза и целого ряда провинций южной Персии, хорошо известному и европейским путешественникам в тех краях при Аббасе и позже в 17-м столетии. Этот Имам-кули-хан был, со стороны Персии, начальником экспедиции, против португальцев, предпринятой в 1622 г. совместно с англичанами, экспедиции, приведшей к захвату Ормуза в Персидском заливе, изгнанию оттуда португальцев и усилению там англичан — важное событие в ранней истории их торговли и владычества на Востоке.

Примирение Теймураза с Аббасом в последние годы правления последнего (см. «Кавказ» 1937 г. ном. 3-39), произошло как раз благодаря добрым услугам Дауд-хана. Между ганджийским бегларбегом и кахетинским царем отношения были, как видно, очень дружеские. Важно также отметить, что после организованного с таким успехом «моуравом» Са-

акаде восстания (см. предыд. статью), Дауд-хан не пришел на помощь персидским командирам, занятым борьбой в Грузии. Возможно, что и он был в заговоре. Не видно, однако, чтобы положение его в глазах Аббаса колебалось. Во всяком случае, как уже было сказано, именно ему удалось примирить Теймураза с шахом. Тогда-же и, очевидно, благодаря тому-же Дауд-хану, кахетинский царь получил возможность лично познакомиться и с братом его, Имам-кули-ханом. Он был даже его гостем в Ширазе, т. е. там, где за три года до того, в сентябре 1624 г., погибла мученицею за веру и за родину родная его, Теймураза, мать, Кетевана. Ширазский *хамлархан* безуспешно склонял ее к отречению от христианства, хотя бы лишь наружному. Как-бы то ни было, кахетинский царь с симпатией и хвалой помнит Имам-кули-хана в эпической поэме, посвященной им подвигу Кетеваны (Теймураз — один из выдающихся поэтов эпохи возрождения грузинской литературы в 16 - 17 веках).

О пребывании Теймураза в Ширазе весной 1627 г. сообщается в описании торжественного банкета, устроенного Имам-кули-ханом в честь английского посольства сэра Д. Коттон, остановившегося на пути с юга в Исфаган: для англичан, заинтересованных тогда в торговле с Персией через Персидский залив, Шираз был главным, после Исфагана, пунктом, а Имам-кули-хан, ширазский «герцог» — первым после шаха лицом в Персии.

Однако, вернемся к походу Теймураза и его союзников на Гянджу и Карабаг. Писатель 17-го века П. Горигджанидзе сообщает об этом предприятии некоторые данные, очень интересные для понимания политических настроений изображаемого момента. По его словам, в Гяндже к Теймуразу явился армянский католикос — не эчмιάдинский, а гандзасарский, т. е. мствный агванский или албанский — и держал ему такую речь: «при тебе теперь

войско *семи Грузий*» (патриарх имел в виду: са, который и заметил ему, не без горькой усмешки: «ведь не для того - же ты привел сюда даднана (т. е. владетеля Мингрелии) с имеретинским царем, чтобы угонять стада коров и овец? Эту добычу можно - бы было найти в Карталинии, и в Кахетии! И неужели ты думаешь, что государь Ирана даст тебе столько сроку, чтобы еще раз собрать подобную армию?!».

Кахетинскому царю было не до этих упреков и прорицаний. Он выступил из Гянджи, а, вернувшись в Грузию, постарался развлечь пиршествами и охотой своих гостей, участников вместе с ним карабахского похода, т. е. главным образом, Александра Имеретинского и Левана Даднани, а также самцхийских князей, теперь уже оттоманских подданных. Получив богатые подарки, все они вернулись во - свояси.

Предлагая Теймуразу этот план, гандзасарский католикос несомненно выражал не одни личные свои чаяния. Не следует забывать, что под живым еще впечатлением насильственного выселения жителей из долины Аракса при шах-Аббасе, чувства армян к Персии были тогда сродни тем, которые они много позже стали питать, да и теперь по понятным причинам питают к Турции. Что при этом они надеялись на помощь Оттоманской Империи, и в этом нет ничего удивительного. Лишь с ее помощью могло быть сломлено персидское иго.

Однако, Теймураз не внял голосу своеобразной сирены в облике армянского архиерея. Кахетинский царь, очевидно, понимал, что грузинские вооруженные силы того времени ни по характеру своему, ни по организации не были способны к продолжительной службе, особенно - же вне самой Грузии. Между тем, перед трудностями персидского театра войны часто пасовала и турецкая армия с ее прославленными янычарами и жесточайшей дисциплиной. Можно было сомневаться и в целесообразности привлечения турок в персидский Азербейджан: это неминуемо открыло бы им путь обратно на Кавказ.

Словом, Теймураз не отнесся серьезно к интересному плану гандзасарского католико-

сиса, который и заметил ему, не без горькой усмешки: «ведь не для того - же ты привел сюда даднана (т. е. владетеля Мингрелии) с имеретинским царем, чтобы угонять стада коров и овец? Эту добычу можно - бы было найти в Карталинии, и в Кахетии! И неужели ты думаешь, что государь Ирана даст тебе столько сроку, чтобы еще раз собрать подобную армию?!».

Кахетинскому царю было не до этих упреков и прорицаний. Он выступил из Гянджи, а, вернувшись в Грузию, постарался развлечь пиршествами и охотой своих гостей, участников вместе с ним карабахского похода, т. е. главным образом, Александра Имеретинского и Левана Даднани, а также самцхийских князей, теперь уже оттоманских подданных. Получив богатые подарки, все они вернулись во - свояси.

Ушли с Теймуразом в Гори — принуждены были уйти — и армянский католикос и Дадуд - хан Ундиладзе, чье положение в Гяндже сделалось невозможным: ведь он открыто выступил против Персии, очевидно, учитывая возможность поражения ее с возобновлением военных действий. Между тем поражение это заставило себя ждать. В период времени, предшествующий грузинскому набегу на Гянджу, усилия турок были направлены в сторону Багдада. Однако, осада его оказалась безуспешной (1630 г.), и положение Персии в Азербейджане вообще не было поколеблено. Зато теперь, т. е. в 1632 г. пошатнулось, да еще как! положение Теймураза в Карталинии.

В чем - же было дело?

Здесь, в самом центре Грузии, власть досталась кахетинскому царю в 1629 г., как трофей торжества над Георгием Саакадзе (см. «Кавказ» март 1937 г.). Однако, в глазах многих из его новых подданных, при всем его христолюбии, он являлся узурпатором: право на Карталинию с Тифлисом принадлежало не

ему, а Хосров - мирзе, благоразумному и искусному племяннику «сумасшедшего» Симона I (см. выше). Для правительства же шаха Сефи, по существу, не могло быть лучшего кандидата на тифлисский престол, чем этот неторопливый вельможа, занимавший в Иране значительнейшие должности. Теперь, уже немолодой человек, он оказался призванным стать правителем Карталинии по династическому праву и согласно шахской инвеституре: едва ли она давалась кому - нибудь с такой готовностью. Инвеститура эта явилась прямым ответом Ирана на карабахский поход Теймураза.

Вокруг Хосров - мирзы, ставшего по стечению таких обстоятельств *царем Ростомом*, сгруппировались все желавшие вернуться на родину, прошедшие школу иранской службы и имевшие какое - либо значение грузины — карталинцы, а их было тогда не мало в Персии. С этим окружением, получив в свое распоряжение все необходимые средства и достаточные силы под непосредственной командою другого Ростома — Ростом - хана Саабадзе, он двинулся в Азербайджан и Грузию и, водворившись в Тифлисе, приступил к правлению, составившему целую эпоху в жизни Грузии. Это было, конечно, и торжеством узкого Карталинского легитимизма над узурпацией «кахетинского владетеля» Теймураза. Но, главным образом, это было торжеством грузинской политики иранофильства. Ей послужил в свое время самоотверженно ее основоположник Симон I. Ея жертвою стал незадачливый Константин Кახетинский в начале 17-го века (см. очерк: «Константин отцеубийца» в ном. 12-36 «Кавказа» 1936 г.). Понадобилось более полу столетия для того, чтобы политическая формула, как-то примирявшая интересы восточной Грузии и Ирана, нашла свое осуществление. Компромисс, которого искали — по противоположным побуждениям — шах -

Аббас и Симон I, воплотился именно в правлении Ростомом (1633 - 1658). Это и есть истинный эпилог грузино - иранской эпопеи первой четверти 17-го века.

Впрочем, правительство шаха Сефи, снарядившая в путь бывшего *куларачиси* Ирана, т. е. начальника преторизанской гвардии персидских государей — в ее рядах много, очень много служило сородичей Ростомом, как и он, обращенных в шияитство — думало, прежде всего о том, чтобы иметь в Тифлисе надежного человека в такое время, когда в любой момент война могла перебраться на Кавказ и вызвать самые неожиданные осложнения. И действительно, султан Мурад IV скоро лично занялся ведением войны против Персии. В 1635 г. он берет Эривань, затем захватывает и предаст ограблению Тавриз. Правда, скоро после того персидская войска берет Эривань обратно. Зато позже, в 1638 г., Мураду, последнему оттоманскому султану - вонну, удастся добиться главного: отвоевания у Персии Багдада.

События эти выходят уже из рамок нашего обзора. Напомнить о них в двух словах казалось не лишним для правильной оценки обстоятельств, подготовивших возвышение Ростомом — он же Рустем - хан — в Грузии. Если бы не он, а Теймураз правил в Тифлисе в 1635 г., когда Эривань переходила из рук в руки, и когда тамошний Эмир-гуше-хан, видная фигура кавказо - персидского мира, внезапно перешел на сторону Мурада IV-го, кто мог бы поручиться за его, Теймураза, поведение?

Пора, однако, и расстаться с беспокойными героями тревожной эпохи, нас здесь занимавшей. Кახетинскому царю, выдавшему уже все виды вонну - поэту, предстояло еще 30 лет столь же бурной, столь же опасной жизни. Временю он удалился в Имеретию. Дауд - хан Ундилладзе, бывший бегларбег Глиджийский, перешел в Турцию, и там теряется его след.

Брат его, всемогущий, богатейший Имам - кули - хан ширазский был казнен в Казвине по приказанию шаха Сефи I-го, повидимому из побуждений корыстолюбия: представлялось возможным конфисковать огромное богатство. Желали также отделаться от слишком могущественного сатрапа. Не имелось - ли против него и политических подозрений? Во всяком случае, ближайший повод к этой жестокой расправе (погибли и сыновья Имам - кули - хана) дала измена брата его Дауд-хана. Смерть эта очень огорчила англичан, т. е. Ост - индскую компанию, считавшую «герцога ширазского» своим союзником в дальнейшей борьбе с португальцами за влияние в Персидском заливе. Много лет позже, в 1674 году, в бытность

Шардена в Ширазе, славный путешественник видел базар Дауд-хана, с каравансераем, построенным специально для индийских купцов; а также развалины дворца знаменитого Имам кули-хана. Всюду там сохранялись еще следы величия и пышности. В целости были богато украшенные потолки и мраморные бассейны. А по пути в Шираз из Исфагана часто встречались грузины - переселенцы. Они уже успели по большей части превратиться в мусульман. Немногие, оставшиеся христианами, занимались выделением. В грузинской форме, кстати, дошло до Европы даже название особого сорта тамошней виноградной лозы: *тиразули*.

З. Авалишвили.

Чистка в Азербайджане

«Троцкистская» эпопея далеко еще не закончена в СССР. Под шумок этой кампании, большевики производят основательную чистку, главным образом, в национальных республиках, дабы «выкорчевать» все «контр-революционные» и националистические aspirations у подневольных народов.

Что они проделали в Армении, это уже известно. Пришла теперь очередь другого нового «самостоятельного» члена Союза, Азербайджана. В данное время, из «старых» местных большевиков никого больше не осталось у власти и те редкие одиночки, которых терпят за старые заслуги под надзором всеобъемлющего ока Москвы, в лице товарища Багирова и его русских сподручников, занимают весьма скромные должности и стараются сами, чтобы о них мало говорили.

Сам «великий мавр» большевизации Азербайджана, Али Гайдар Караев, находится в загоде, затравленный «новичками», которые обвиняют его теперь в тысячах грехов: что, мол, он был старый меньшевик на услужении Джордания и Рамишвили, издавал меньшевистскую газету совместно со своими одночтвенниками — Пепиновым и Магеррамовым, что он принимал участие в карательных действиях против большевиков и пр., и пр.

О Мирза Давуде Гусейнове, другом «мавре», сосланном когда - то в Туркестан, ни слуху, ни духу, точно также об Илдириме, о Буният - заде. Гамид Султанов где - то ведает каким - то коммухозом». Тоже самое с Мустафа Кулиевым.

Не только в загоде эти «старые», но теперь

принялись весьма усердно и за новых. Один из этих последних, Рухулла Ахундов, бывший одно время комиссаром народного просвещения, возведенный даже — этот неграмотный паренек — в сан управляющего культфронтом, чуть-ли не филиал Академии наук, теперь выгнан из партии, как «троцкист» и «враг народа», выведен из предидиума Азфика и арестован.

Весь состав последнего учреждения реорганизован и более или менее видные его члены с «национальной окраской» выведены из него, а именно: Муса Дадашев, Гасан Сафаров, Сейфулла Ибрагимов, Михаил Манугаров, Ширали Алиев, Юсуф Джафаров, Махмуд Агаев, Мирза Мамед Касумов, Михаил Гусейнов, Балабек Гасанбеков, Бекю ага Талыблы, Гамид Ягубов и Манаде Алиев. Все они обвиняются в разного рода «ошибках» должностно-идеологического характера.

Происходит чистка также на «нефтяном фронте», где арестован ряд инженеров и техников, за «попытку саботажа».

Чистится и усердно самый «идеологический фронт» — союз азербайджанских писателей, откуда выведены следующие лица: Таги Шахбазова, Талыблы, Али Рази и известный талантливый поэт Ахмед Джавад, как «подлые двурушники», протаскивающие в печать национальную пропаганду. Михаил Гусейнов, Ганифа Зейналлы, известный фолклорист, Али Керимов, Али Назим и много еще других, арестованы за «вредительство». Юсуф Везир, бывший расулзадинский «посол» и мусаватский возвращенец, взят под подозрение,

так же как и Санылы, Сулейман бек Ахунзаде, Гусейн Джавид, Сейд Гусейн, Самиян Мумтав, один из лучших знатоков национальной азербайджанской литературы, Мусаханлы и друг.

Приезжие из Баку утверждают, что поэт Ахмед Джавад вновь арестован — ему не прощают того обстоятельства, что несколько лет тому назад, Мамед Эмин Расулзаде, с присущим ему «полудотесским тактом», напечатал ряд его патриотических стихов в своем журнале, рекламировав его как одного из «тоже наших», т. е. как мусаватиста... Самореклама этого господина стоила весьма дорого для Азербайджана не только до большевиков, но и после: выдавая ряд других даровитых молодых сил Азербайджана за «наших», он погубил не мало жизней. Так, благодаря его пустой, а главное, живой саморекламе, были сосланы в Соловки молодые азербайджанские интеллигенты с богатым будущим, как Бахарлы, Али Юсуф, Мусеиб и многие другие, часть кои и погибла на ссылке... И все это для того, чтобы Мамед Эмин Расулзаде имел возможность прокормить себя и нескольких своих прихвостней.

Поэту Мушфику предложено «перестроиться» и «выкорчевать» свои националистические колебания. Правление Союза уже «перестроено» по-новому и в него введен ряд новых лиц, угодных начальству.

Чистка происходит теперь и во всех районных организациях, откуда убираются подозрительные элементы и заменяются новыми.

Кафказалы.

Иstanbul, 4 апреля 1937 г.

Армянская пресса и новая советская конституция

В грузинском журнале «Домоукидебели Сакартвело» (ном. 133) приводятся мнения армянских газет по ряду наиболее важных вопросов, как то о границах кавказской Армении и о новой советской конституции, об ориентации, о гонениях на армян, об единении Кавказа и о др. Эту кучу отзывов армянской прессы журнал поместил без всяких комментариев и обещает высказаться о них в следующем номере.

Несмотря на разбросанность армянских газет по всему свету (они издаются по месту жительства армян по разным странам), хор жалоб и сетований на судьбу армянского народа получается дружный. Эта пресса, по праву защищающая интересы своего народа, как и всякая эмигрантская пресса, имеет и свой трафарет. Заключается он в том, что в известные моменты и почти всегда как будто искренно, она должна всплакнуть не только об Армении, которую обидели, но и о Армении, которую никто не думал обижать.

Одной такой «стённой плача» являются границы советской Армении, так, как они сложились после советизации ее и применительно к другим республикам Кавказа.

Так, по поводу введения новой советской конституции и создания «самостоятельных» закавказских республик, «Азат Хоск», издающаяся в Софии шипит:

«Возможно, что одна шестая часть света ничего не выиграет от сталинской конституции, но армянский народ и армянская родина весьма пострадает и уже пострадала. Присоединение к отечественной территории На-

хичевана, Ахалкалаки и Горной Ганджи привлекало внимание всех нас вот уже двадцать лет. Сами сознательные элементы не-армянского Кавказа признавали неоспоримые права армян на эти земли. Нет ни одного армянина, который отрекся бы от этих жизненных и священных прав. Они освящены кровью Ханджиана и других, кто заплатились за эти стремления своей жизнью.

Москва же, наоборот, своей новой конституцией навсегда разрешила этот старый спорный вопрос в ущерб Армении. 17.516 кв. кил. армянской земли отрезаны от Армении и присоединены к Грузии и Азербайджану. С этого момента «спора» в Закавказии больше не существует, ибо новая конституция это закон и этот закон освящает бесправие армян. Но вопрос не исчерпывается одной только территорией. Новая конституция похитила у Армении 257.276 детей и отдала их во владение Грузинской и Азербайджанской власти. Между тем, после тяжких испытаний, которые пережила Армения за последние десятилетия, 17.516 кв. кил. были бы хотя бы малым утешением для нее. Даже больше: ими могли бы воспользоваться не только закавказские армяне, на этих землях мы могли бы поселить, хотя бы часть находящихся на чужбине армян. Этим мы способствовали бы не только культурно-экономическому преуспеянию нашего народа, но и делу нашей национальной самообороны. Но «гениальное творчество» Сталина тяжелым спудом ложится на права Армении и на самое сердце ее. Этот спуд будет давить армянскую грудь, но откроет гла-

за тем, которые упрямо ждут от Москвы правды».

О том же, и в том же духе высказывается и «Айреник», в передовице от 1-го января 1936 г. Орган американских армян пишет:

«Пришедший год для нас был мирный, но неприглядный. Самым тяжелым для армян является новая советская конституция: Армения, которая много потеряла территориально и в области экономики, благодаря господствующей грузинской банде, снова оказалась насильно стесненной культурно. К сожалению заграничное армянство не сумело послать советской власти общий протест».

Более энергично «Айреник» высказался впоследствии. От 12 января 1937 г. журнал писал:

«Пока жизненные интересы наши будут ущемлены отторжением составных частей Армении и отдачей их Грузии и Азербайджану, пока эти вопросы не будут упорядочены на блага Армении, они останутся жизненными национальными вопросами для нас, не перестанут возмущать подлинных патриотов и двигать наши свободолюбивые массы, чтобы как можно скорее, исправить неслыханную несправедливость, учиненную против Армении».

Таков взгляд армянских газет на новое положение в Закавказье, после введения новой советской конституции.

А между тем, что же там произошло?

Если не считать разочарования, отмечаемого «Азат Хосек», разочарования, вызванного тем, что какие то армянские круги, действительно, ждали от Москвы, воссоздания «полногровой» и «полновесной» Армении, с границами, на этот раз уже не в пользу других кав-

казских народов, то в сущности решительно ничего нового в Закавказье не произошло.

Ахалкалаки остались за Грузией как это было не только во времена существования Закавказской Федерации, но и в эпоху независимости и во все века существования Грузии, а Нагорная Генджа за Азербайджаном. Улучшения для армян в этом, конечно нет ни капли, но совершенно неосновательно кричать о том, что это ухудшение. Большая не былица и то, будто Ахалкалаки когда-нибудь составляли часть Армении и ныне отторгнуты от нее бандой господствующих грузин».

Такой Армении с Ахалкалаки, никогда не существовало. Была и есть Грузия, в которой живут и не совсем дурно, армяне. Такова история и общая судьба и армянская и грузинская, созданная если и не целиком по желанию армян, то и не по вине грузин. Расплачиваться за это одни грузины не должны. Подлинная кавказская правда заключается в этом. Ожидания же некоторых армянских кругов, в особенности тех, которые «мало посвящены» в кавказские дела, что наши взаимоотношения будут упорядочены вмешательством большевиков, были и останутся нелепым заблуждением. Эти отношения могут быть улучшены не «Ганнибаловой клятвой» двигать армянские массы против всех остальных кавказцев, для восстановления, якобы, поправных их прав, а прежде всего политикой, направленной к тому, чтобы Армения сделалась звеном этой кавказской семьи, чтобы мы все могли сблизиться друг с другом, понять и усвоить, какие могли бы мы сделать друг другу уступки, а каких нет. Иначе вся кавказская политика будет сведена к рвачеству, одинаково смертельному для всех.

III. Амреджиди.

Итог одной полемики

Орган грузинских социалистов «Брдзолис Хма» (январь 1937, пом. 67), полемизируя с журналом «Кавказ», уделил внимание и моей статье «Политическая спекуляция», напечатанной в «Кавказе» по совершенно частному случаю.

Очевидно «Брдзолис Хма» нужно было использовать кое-что из этой статьи, чтобы «по своему» подрезать доводы своей полемики.

Редакция «Кавказа» сама ответит по существу этой полемики, если найдет это нужным, а же ограничусь ответом лишь на то толкование, какое угодно было «Брдзолис Хма» придать нашему, вскользь высказанному, суждению относительно мертворожденного «Армяно-Грузинского Униона», грозившего одно время еще больше отравить и без того достаточно нездоровую атмосферу кавказской политической эмиграции.

1. — Составляя означенную статью, мы имели в своем распоряжении печатное воззвание пресловутого «Униона», которое представляло собою ничто иное, как программу этого объединения. Определенные выводы, которые «Брдзолис Хма» почему-то называет «выпиской, сочиненной от начала до конца», нами сделаны из содержания его. Мы убеждены, что при честном и объективном отношении к документу, всякий, кто не руководит предвзятыми намерениями, едва ли сможет сделать иные выводы, чем те, какие сделаны нами. Так ли далека от моей оценки «Униона» позиция самого «Брдзолис Хма», который открещиваясь с подозрительно большим опозданием от этого злочастного начинания, заявляет, что и он счи-

тает «преступлением перед солидарностью Кавказской самое создание его». Такая оценка дана «Брдзолис Хма» «Униону» не сгоряча, а на основании почти годового изучения его программы и деятельности.

Если бы грузинские меньшевики не умотрели в целях и задачах «Армяно-Груз. Униона» однозвонных и вредных для кавказской практической политики принципов, (которые в наших выводах получили лишь более рельефное свое оформление), как понять цитированную фразу официального их органа?

Конечно, хорошо взвесить значение употребленного им термина — «преступление перед Кавказской солидарностью».

При таких условиях казалось бы, не должно было иметь место между нами разномыслие в этой области и в таком случае совершенно не понятно, почему «Брдзолис Хма» считает наши выводы «сочиненной выпиской». Остается поэтому приписать это охватившей меньшевизкий орган в пылу полемики растерянность.

2. — Мы продолжаем считать далеко не опровергнутым и участие грузинских социалистов в создании Армяно-Грузинского «Униона». Ни отрицательная резолюция так называемого Совета Кавказской Конфедерации, авторитет которого «Брдзолис Хма» прекрасно знает почему, — для нас равен нулю, ни заповедное отрешивание «Брдзолис Хма» от этого «Униона», к сожалению, не разубедили нас.

Можно относиться разное к армянской партии «Дашнакцотюн», но одно несомненно: это — одна из самых прекрасно организованных и дисциплинированных партий. Поэтому труд-

но допустить, чтобы опытные в политике деятели этой партии могли по такому серьезному вопросу, как армяно - грузинское объединение, довольствоваться сговором лишь с двумя-тремя случайно встреченными на улицах Парижа грузинами, а затем, не опасаясь разоблачения, в течение долгих месяцев посвящать в своей прессе, издаваемой в разных странах, ряд восторженных статей этому «Униону».

Между тем грузинские меньшевики за этот период времени точно набрали в рот воды, солидаризуясь своим молчанием с тем, что писалось в армянской прессе, и только всполошились, когда была поднята тревога в кругах Азербайджанской и Горской эмиграции и когда изменилась международная политическая обстановка, которая казалась им по началу благоприятной для их политической затеи. Эти ми причинами и только ими можно объяснить резолюцию так называемого «Совета Кавказской Конфедерации», а затем и запоздалое заявление «Брдзолис Хма», ибо других объяснений не видно.

Не всегда возможно формальными приемами приккрыть истину...

Независимо от сего, и все другие обстоятельства, предшествовавшие и сопровождавшие образование «Униона», а именно: а) издание членом Грузинского Центра г. Вачнадзе книги «Север и Юг», б) демонстративная и отдельная от остальных членов общей Кавказской семьи панихида в Армянской церкви, в Париже, по чествованию памяти лишь армянских и грузинских комбатантов, в) участие на этой панихиде видных грузинских меньшевиков, г) распространение там же на панихиде воззвания «Униона» и т. д., подтверждают, что «Унион» этот создан не без ведома и участия грузинских социалистов.

В ином случае, грузинские меньшевики, по

лучив на панихиде экземпляры воззвания «Униона», казалось бы, должны были немедленно реагировать, если, конечно, запоздалое заявление «Брдзолис Хма» о том, что «само создание «Униона» есть «преступление перед солидарностью Кавказских народов», содержит в себе элементы искренности».

Надо ли отметить и то, что в последующих бюллетенях «Унион» открыл целые столбцы, где печатаются по поводу армяно - грузинского объединения сочувственные отзывы грузинских деятелей разного лагеря и в том числе социалистов и членов Грузинского Центра. Чем объяснить это явление, если заявление «Брдзолис Хма» — не простая формальность? Призван ли кто либо из них к порядку? Ведь это было бы так естественно и показательно, если бы заверение «Брдзолис Хма» не было фикцией.

Если «Брдзолис Хма» представит веские данные, могущие убедить нас в непричастности грузинских социалистов к «Униону», то у нас хватит гражданского мужества признаться в своем заблуждении и даже принести свое извинение. Пока их нет.

3. — «Брдзолис Хма» пытается показать грузинских социалистов ревнителями солидарности Кавказских народов и в частности Кавказской Конфедерации. Если бы это было так на деле, а не на словах только, то, вероятно, Кавказ постигла бы лучшая участь, чем та, в которой к большому огорчению нашему он сей час пребывает.

К сожалению прошлое не подтверждает заявления «Брдзолис Хма» и чтобы долго не останавливаться на этом вопросе, достаточно указать на недавнюю историю заключения так называемого «Брюссельского пакта Кавказской Конфедерации», которое столь ярко обнаружилось фальш и не чистую игру грузинских социалистов. Очевидно, не им суждено создать в действительности столь необходимую солидар

ность Кавказских народов и потому лучше было бы, если бы они не мешали другим.

4. — В статье «Брдзолис Хма» говорится также о каком-то «доносе на Кавказ» и «подстрекательстве Турции против Кавказских народов».

Это обстоятельство не мало удивило нас. Повидимому поводом к тому послужили наш анализ воззвания «Униона» и осуждение его принципов, оказавшиеся не по вкусу «Брдзолис Хма». В своих ответственных выступлениях мы всегда утверждали открыто и ясно, что для успеха освободительной борьбы Кавказа одним из важных факторов является благожелательное отношение к ней южных наших соседей: Турции Персии, и призывали народы Кавказа к установлению добрососедского отношения с ними и к устранению всего того, что может служить тому помехой. Это подчеркиваем мы и сейчас.

И если «Брдзолис Хма» под влиянием изменившихся политических условий и, может

быть, нашего призыва уже бьет отбой, хотя и ценою неосновательного обвинения нас, желая искренно предать забвению одиозные принципы «Униона», бывшие антитуркские выступления Грузинских меньшевиков в сейме Закавказья, пресловутый меморандум, представленный ими во II-й Интернационал и т. д., то мы готовы выразить наше удовлетворение и даже приветствовать орган Грузинских марксистов. Лучше поздно, чем никогда.

и 5. — Наконец, нас несколько не удивили ни «стиль» статьи «Брдзолис Хма», ни ряд недостойных «слов» и «выражений», изобилующих в ней. Ежедневно мы встречаем их, читая большевистские журналы и газеты. Как видно, грузинские марксисты еще не сумели освободиться от «навыка» подполья и «отрывки» Русской революции... Впрочем «яблоко не далеко падает от яблони».

Халил Хас - Мамед.

18 февраля 1937 г., Стамбул.

Кавказ и кавказская эмиграция

1.

2 ноября 1917 г. Совет народных комиссаров, на основании постановлений первого и второго всероссийских съездов советов декларировал:

1. Равенство и суверенность народов России.

2. Право их на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельных государств.

3. Отмену всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений.

4. Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России.

Логическим продолжением этой политики явилось и постановление 3-го всероссийского съезда советов, которое гласило:

«Советская Российская республика учреждается на основе свободного союза свободных наций, как федерация советских национальных республик».

Еще более радужные надежды дал угнетенным народам, а в частности народам Кавказа, 10 съезд коммунистической партии, который по обсуждению положения национального вопроса в СССР принял резолюцию:

«Съезд партии находит, что некоторые народы России, как киргизы, башкиры, Туркестан, чеченцы, осетины, ингуши и др. горцы, служили до последнего времени объектом колонизации со стороны русских, успевших перехватить у них лучшие пахотные участки и систематически вытесняющих их в бесплодные пустыни (горы). Политика царизма состояла в том, чтобы насаждать в этих районах побольше кулацких элементов из русских крестьян и казаков, превратив этих последних в надежную опору великодержавных стремлений. Результаты этой политики — постепенное вымирание вытесняемых в дебри туземцев. Задача партии состоит в том, чтобы объединить все трудовые массы здесь в борьбе за освобождение от кулачества вообще, хищнически великорусского кулачества в особенности, помочь им всеми силами и средствами сбросить с плеч кулаков-колонизаторов и обеспечить им таким образом пригодные земли, необходимые для человеческого существования»...

Докладчик по национальному вопросу Сталин при этом заявил:

«Народы Востока должны проникнуться доверием и уверенностью, что основа Советского Союза — добровольность и правовое равенство членов союза».

Весь мир, ознакомившись с первыми лозунгами большевиков о свободе национального самоопределения, изложенными в резолюциях съездов Советов и съездов компартии, был готов усмотреть в политике советов действительное раскрепощение угнетенных народов. Однако, двадцатилетнее пребывание большевиков у власти показало, что между советским законодательством по национальному вопросу и подлинной их политикой нет ничего общего. По меткому выражению нашего друга и сотрудника В. Оленина, это тоже из серии «всероссийского обмана», начавшегося с момента первых сношений России с Кавказом, т. е. с 16 века, и продолжающегося и по сей день. Есть, однако, разница и заключается она в том, что красная Московия методы лжи и обмана довела до такого совершенства, что в Европе и до сих пор в странах демократий продолжают верить Советам и видеть в них власть, якобы действительно раскрепостившую у себя угнетенные народы.

В самом деле, если вдуматься в резолюцию 10-го съезда компартии по национальному вопросу, приведенную выше, то нетрудно видеть, как далеко зашел 10 съезд, чтобы разрешить не только национальный вопрос, на Кавказе, но вместе с тем и земельную проблему. Жестоко осудив колонизаторскую политику царизма, 10 съезд как бы предписывает оказать помощь угнетенным народам (особо указано — горцам) «всеми силами и средствами сбросить с плеч колонизаторов и обеспечить им (этим народам) таким образом пригодные земли, необходимые для человеческого существования», иначе говоря, помочь горцам и др. угнетенным народам выселить колонизаторов, чтобы вернуть им исконно принадлежавшие им земли. Само собою разумеется, горцы не встали на путь, предугазанный 10 съездом компартии. Колонизаторы наших земель — казачество на-

столько уже ассимилировалось в стране, что мы его считаем уже коренным населением Кавказа, а с Кубанской радой у нас существует и договор дружбы, определяющий общность нашей судьбы и регулирующий наши политические и экономические взаимоотношения.

Если проследить новую советскую (сталинскую) конституцию, то и в ней мы наблюдаем развитие все той же идеи — права на свободное национальное самоопределение народов СССР. Таким образом, не только на словах, но и в основных законах сохранен принцип самоопределения, вплоть до отделения. Но на практике, как известно, ни о каком праве на самоопределение не может быть и речи. Москва не только нарушает «самую свободную в мире конституцию», но карает каленым железом и мечом малейшие намеки на эту конституцию среди угнетенных народов. Спрашивается, для чего же тогда понадобилось Москве вносить в основные законы пункты о «свободных народах» и о праве их в любой момент выйти из Союза? Нужно полагать, что здесь играли роль соображения двоякого рода. С одной стороны, внешне - политические соображения и необходимость считаться с мнением заграницы, где есть еще не мало среди трудящихся, с доверием относящихся к московским известиям, а с другой — внутренне - политические соображения и стремление импортировать массам, где лозунги большевиков и революции разных съездов Советов и компартии, вопреки желанию Москвы, сделали огромное дело пропаганды. Нельзя не признать, что если некоторые народности СССР нуждались в пропаганде для пробуждения в них национального чувства, то теперь эта задача с большим успехом выполнена большевиками. При таких условиях большевикам невозможно было отмахнуться от словесности первых лет советской власти. Политика большевиков

в явном противоречии с их словесностью вызвала в национальных областях Кавказа крайнюю реакцию, в результате которой консолидировались национальные устремления, порождая принимающие форму национального шовинизма. Теперь большевики пожинают то, что посеяли своей политикой наглой лжи и обмана. Борьба с «троцкизмом» проходит широкой волной по всему лицу Кавказа. Казалось бы, что общего между Троцким и народами Кавказа? Оказывается «троцкизмъ» — это понятие весьма неопределенное. Все преступления и проступки, как уголовные, так и политические, теперь в СССР именуется троцкизмом. Каков же характер «троцкизма» на Кавказе? Какого рода преступления подводятся под понятие «троцкизма»? На этот вопрос дает ответ вся, почти без исключения, кавказская советская пресса. Все коммунисты, обвиняемые в троцкизме, одновременно обвиняются в «буржуазном национализме», причем конкретным обвинением является именно последнее. Каково же содержание того «буржуазного национализма», за которое уже многие из кавказских коммунистов понесли жестокую расплату? Из тех же советских газет узнаем, что под «буржуазным национализмом» понимаются самые скромные попытки претворить в жизнь хоть что-нибудь из «самой свободной в мире конституции». Таким образом, и новейшая, «самая свободная конституция» входит в серию того же «всероссийского обмана». Но «нет худа без добра». На основании кавказской советской прессы, борьба с троцкизмом и «буржуазным национализмом» принимает на нашей родине широкие размеры, и чем выше поднимается карающий меч Москвы, тем глубже укореняются среди наших народов устремления «буржуазного национализма». Об этом с совершенной откровенностью свидетельствует вся кавказская пресса, как пресса Северного Кавказа, дагестанцев,

чеченцев, осетин, кабардинцев, так равно и в республиках по южную сторону хребта.

«Нет худа без добра», сказали мы выше, и действительно, «всероссийский обман», проводимый с такой наглостью Москвой, ускорила процесс консолидации национальной мысли и национальных устремлений среди кавказских народов.

Забот и хлопот у Москвы теперь больше чем достаточно. В этих заботах не малое место занимает Кавказ. Судя по московским газетам, советское правительство считает войну неизбежной, и потому увеличивает армию и вооружения до чудовищных размеров. Однако, эта миллионная советская армия имеет свои слабые стороны, устранить которые Москва не в силах. По условиям современной войны и военной техники, вся эта армия и ее боеспособность находятся в непосредственной и исключительной зависимости от украинского хлеба и кавказской нефти. Если в оные времена традиционный русский клич «закидаем шапками» имел какое-либо реальное значение, то теперь, в современной войне шапками никого не закидаешь. Военной технике и всей армии нужна кавказская нефть, как солдату нужен украинский хлеб. Отсюда понятно то беспокойство, которое вызывает в Кремле политическое положение и настроения на Кавказе. Нам могут возразить, что перед жестоким московским мечем, не знающим пощады, все будет спокойно, как на Кавказе, так и на Украине и в Туркестане. В мирных условиях Москва, действительно, может здесь все подавить и задушить без особого труда. Но задача будет сложнее, если на каких-нибудь советских границах загремят пушки и начнется трескотня стальных птиц. Москва отдает себе в этом отчет. Вот почему положение на Кавка-

зе вызывает беспокойство советских верхов. Добрым словом, посулами в роде тех резолюций и декретов, о которых речь шла выше, здесь уже никого не обманешь. Остается все тот же испытанный путь террора: изъять из страны все, что может мыслить, иметь свое суждение, а самое главное, кто может что-либо организовать. Ищут поэтому «троцкистов» в самых отдаленных горных тущубах, где об имени Троцкого, вероятно, даже никогда не слышали, но зато можно здесь найти сколько угодно «буржуазных националистов».

С преобразованием горских автономных областей в автономные республики, горцы попытались текстуально применить к жизни, в потребностям своим новую конституцию. В этой реформе они (горцы) справедливо усмотрели уступку со стороны Москвы национальному чувству и их национальным правам, но вскоре пришлось им разочароваться и лишней раз убедиться, что ничего по существу с республикой не изменилось. Думали, что с установлением республики они стали у себя хозяевами, и обманулись. Отношение Москвы к этим республикам хорошо выражено московской «Правдой», где мы находим корреспонденции от 4 и 11 марта этого года, под заглавием «Буржуазные националисты распоясались». Оказывается, из нагорного района Кабардино - Балкарской республики из некоторых селений, особенно малоземельных, начали выселять русских, самовольно там осевших за время большевистской власти. Их не трогали, но с преобразованием Кабардино-Балкарии в республику местные власти решили выселить русских, самовольно занявших землю, в которой и раньше чувствовался острый недостаток. Иначе говоря, выселили тех, что на языке царского режима назывались «временно проживающими».

«Правда» угрожающе указала небезызвест-

ному Калмыкову — диктатору Кабарды, что это — нарушение сталинской конституции СССР. По сообщению «Правды» — это не единственный случай подобного «нарушения» конституции.

Как видит читатель, — одно дело резолюция 10 съезда компартии, о которой шла речь выше, дарование народам республиканского режима, а совершенно другое дело практика Москвы и толкования газеты «Правда» новой конституции.

Случаи, о которых сообщает «Правда», по призыву самой газеты, не единичны. По нашему мнению, случаи эти весьма показательны и свидетельствуют лишний раз, что большевикам не удалось ассимилировать наши народы, как не удалось это и царской России. Наоборот, национальное самосознание возросло, укрепилось, и борьба за национальное обособление на нашей родине стало активнее.

При таком положении советских внешних и внутренних дел, а также положении дел на Кавказе, возникает вопрос о роли нашей эмиграции. Положение нашей эмиграции, как мы на это неоднократно указывали, совершенно отлично от положения русской эмиграции. Задачи последней, как их правильно понимает г. Милуков, с точки зрения русского импе-

риализма, заключаются во всемерной поддержке сов. власти, пока эта власть удерживает в своих руках угнетенные этой властью народности, главным образом, Украину, Кавказ, Туркестан, Кубань, Дон и т. д. Задачи же нашей эмиграции диаметрально противоположны милуковским.

Мы верим так же, как и советское правительство (в этом мы сходимся), в неизбежность войны, и нам необходимо твердо определить наше место в грядущих событиях.

Заглушенный голос наших народов, находящихся под ярмом московских оккупантов, должен быть услышан, когда пробьет час, всем миром. Положение нашей эмиграции совершенно аналогично положению эмигранта Жозефа Пилсудского, эмигрантов Масарика и Бенеша. Время работает на нас, а положение на нашей родине, так, как оно представляется по кавказской коммунистической прессе, вполне соответствует той позиции, которую мы занимаем здесь. Поэтому мы должны продолжать наше скромное служение родине, беря пример железной дисциплины с польских и чешских эмигрантов.

Работая в унисон с вождениями наших народов, мы должны оправдать их надежды и сделать так, чтобы голос их и их чаяния были услышаны всем миром.

Тамбий Елехоти.

Под знаком армянского вопроса

С большим интересом читали мы очень обстоятельные статьи г. Тамбия Елекхоти, посвященные армянскому вопросу. Оне написаны в самом доброжелательном и мягком тоне и, казалось бы, должны встретить со стороны армян искреннее желание выяснить свою нынешнюю политическую позицию. Ведь с кем же, наконец, как не с такими доброжелателями, дружески вступят армяне в необходимое общение, раз историческая судьба повелела им жить бок-о-бок с другими кавказскими народами, почти охватив их широкими волнами огромной мусульманской стихии? Не против нея, а именно с нею придется им делать свою будущую политику, стремясь взаимными уступками и соглашениями найти необходимый уклад совместной жизни. Нельзя пренебрегать теми многочисленными попытками, которые делаются с целью до конца выяснить все бывшие недоразумения, — на эти искренние сочувствующие голоса давно пора было бы ответить приобщением к совместной работе по устройению Кавказского края, если только его независимость, действительно, входит в программу руководителей политической мысли и политической активности армян.

Автор упомянутых статей стремился выяснить причины и сущность того разобщения и тех кровавых осложнений, которые явились следствием, трагическим для армян, вмешательства держав в судьбу Турции. Что касается действительных политических воцелений, отчасти проявленных, отчасти скрываемых и недоговоренных армянами, — то это тема, конечно, сложная и трудная, которую не исчерпать в нескольких кратких статьях,

но важно установить основное положение: как между армянами и грузинами, совершенно так же между армянами и мусульманами, нет какой-либо непримиримой расовой вражды (достаточно в этом отношении примера Персии), — та кровь, которая была пролита в Турции и на Кавказе, которая, быть может, до сих пор оставила некоторый след мстительного недоверия и опасений, — она была явлением и местным, и исторически преходящим, хотя и затянувшимся, и целиком вызвана посягательством европейских держав на Турцию, своекорыстным их стремлением поделить территорию бывшей турецкой империи, разобщая ее население, противопоставляя одну другой отдельные национальные группы и подымая их против законной государственной власти.

Это, конечно, так. Можно сказать, — редко где «преступления империализма» обнаруживаются с такой циничной явностью, с таким отсутствием какой-либо стыдливости, как именно здесь — на Кавказе, в Малой Азии, в Аравии, в бывшей турецкой Африке, — словом, в пределах широких границ воцеленного наследия бывшей империи падишахов. Тут что ни документ дипломатической переписки — то беззастенчивая манифестация предположенного грабежа. И «армянский вопрос» был создан и поднят, на несчастье армян, именно в этом порядке всяких задуманных аннексий, фиктивных независимости и мандатных операций. Мало того, бывшее соревнование Англии и России сугубо осложнило этот вопрос такой путаницей взаимоотношений, что в конце концов армяне оказались со-

вершено одинокими и брошенными на произвол судьбы всеми теми, на кого они готовы были рассчитывать.

Еще Петр Великий думал опереться на армян, как на возможных союзников в Закавказьи, и давал соответствующие указания начальникам своих отрядов; в донесениях Ермолова и в особенности Паскевича неоднократно упоминается о том, что армян можно использовать в войнах с Турцией, так как они «вступятся за собственное свое дело». Это были те азиатские христиане, потерявшие собственную государственность, которых, казалось, легко было обольстить новыми политическими перспективами. Расчет понятный и тактика обычная. Если уже соперничество Турции и Персии вписало столько кровавых страниц в историю Кавказа, то естественно, что появление нового фактора — могущественной державы христианской, которая могла выдвинуть еще и этот столб в свое время важный религиозный стимул, — должно было внести новые очаги смут, племенных и международных.

Но этого мало. «Турецкое наследство» интересует не одну только Россию, а успехи ее в Азии и, в частности, на Кавказе, начинают серьезно беспокоить Англию. «Армянский вопрос» выносятся на европейскую арену. Имперское стремление России на юг, по путям балканского славянства и христианских народностей Закавказья, привлекает внимание всех великих европейских держав. Грузия уже аннексирована, и якобы в собственных своих интересах, якобы по собственному желанию, — дальше очередь Армении, всей ее стародавней территории эпохи государственного расцвета. Чем шире ее признать — тем больше можно отхватить, — опять-таки тактика ясная. Но на этих путях российского продвижения уже устанавливается европейский контроль.

По Сан-Стефанскому договору, завершившему русско-турецкую войну 1877-78 г. г., Турция обязалась перед Россией провести ряд реформ в своей Армении, и Россия оказывалась таким образом, опекуном турецких армян. Но, как известно, договор этот был значительно изменен на Берлинском конгрессе, и русский представитель князь Горчаков уступил князю Бисмарку и лорду Виконсфильду, в частности, в армянском вопросе: судьба турецких армян определялась соглашением держав и ставилась в зависимость от всего «европейского концерта». Вот тут-то и начинается настоящая трагедия армян, так как в концерте этом, как и всегда, не было, конечно, «ни складу, ни ладу», а Турция получила все основания рассматривать свое армянское население, как крайне беспокойный и нежелательный элемент, как рычаг чужого воздействия и вмешательства в свои внутренние дела.

Но положение к тому же получилось такое, что и у России прошла охота заниматься армянскими делами и поддерживать турецких армян, раз «под шумок» тут уже ничего не приобретешь и находишься под зорким наблюдением то Биконсфильда, то Гладстона, которые в полном смысле слова жонглировали армянским вопросом, подбрасывая его то туда, то сюда. Гладстон, с типичным для британского министра - пуританина полулицемерным обличительным правдолюбием, обольщая армян миражем полного национального объединения и независимости, тем самым отрывая их вождей и национальных деятелей от старого пути ориентации на Россию и на простое русское подданство, — он сознательно их ссорил с Россией, которая, со своей стороны, уже до известной степени разочарованная балканскими славянами, стала понемногу совсем отворачиваться от армян, постепенно переходя

окинув ретроспективным взглядом историю той церкви, которую ввели у себя московские князья, подчинили себе московские цари, и превратили в государственный аппарат императоры российские.

История церкви, ныне ставшей «пустым местом», начинается с интриг Андрея Боголюбского, всячески стремившегося к перенесению митрополичьего престола из Киева — матери городов русских — в чужую финскую землю. Начинать ее раньше — неправильно уже потому, что и о Москве-то самой до 1147 года ничего не известно.

Ни история русской (без кавычек), т. е. Киевской и Новгородской церковью, ни история Иверской церкви, законно и нормально существовавшей до момента их незаконного и насильственного подчинения Москве, — не имеют никакого отношения к «московскому мракобесию».

История «русской православной церкви» (в кавычках), как и история самого государства Российского, фактически начинается с конца XV в., с момента, когда бывшая провинция Монгольской империи обрела самостоятельность и на развалинах Золотой Орды организовалась в независимое государство *Московию, а не Русь* *); это момент, когда Собор святителей в Москве (1448 г.) «поставил избирать (?) митрополита Московского по повелению (?) великого князя и без сношений с греками». Это, наконец, момент, когда московское духовенство осмелелось объ-

явить Исидора, посвященного Всееленским Патриархом в митрополиты Киевские и Всея Руси, — лже-митрополитом, чтобы на его место поставить Иону.

Предшествовавшая эпоха, продолжительностью почти в 300 лет, характеризуется тем, что политически москаля были подчинены татарам, а духовно, через Киев, Византии. Это то время, когда «вехрясть староста татарин» журил москаля, а москаль терпел и молчал.

Историю «русской православной церкви», следовательно, можно разделить на четыре периода:

1-ый — Период интриг с целью перенесения центра духовной жизни в Москву и использования церкви, как орудия осуществления коварного замысла московских князей.. 1180г. — 1448 г.

2-ой — Период московских митрополитов. Узурпация прав митрополита Всея Руси, в то время как Русь жила своею жизнью, входя, частично, в состав литовско - польского государств, частично — самостоятельно. — Новгород Великий, частично же спасаясь в казачество (1448 г. — 1589 г.).

3-ий — Период московских патриархов. Узурпация прав патриарха и окончательный разрыв с Единой, Святой и Апостольской Церковью (1589г. — 1700 г.).

4-ый — Период Святейшего Правительствующаго Синода. Превращение Церкви в государственный аппарат (1700 г. — 1917 г.).

Первый период. Зарождение московского организма и образование особой народности, «москалей», из смеси обратню перекочевавших в У в. за Днепр *гуноов, славян*, появившихся в финских землях, во главе с предприимчивыми колонизаторами нормано-русами, и *местного населения* (мордва, чуваша, мещеряки,

*) Историческая жизнь Руси, а следовательно и русской церкви, несмотря на разорение Киева Андреем Боголюбским (1169 г.), продолжилась Душа Киева переселилась в Галич. Прикарпатская Русь с Галичем как столицей явилась в ту эпоху продолжением Руси, а не Суздаль - Владимир на Клязьме — Московские земли присвоившие себе имя Русь. Наследниками Руси могут еще считать себя: Украина — Киевской, Казачество — Тьму тараканской, но опять та ки не Москва.

черемисы и др.). Распространение среди этой смеси, способом Путятты — «Путятта крестил мечем, а Добрыня огнем» и Ивана Вышаты, т. е. вешая и сжигая живьем сопротивляющихся — христианства.

Период этот характеризуется тем, что церковь не столько служила душе человека, сколько помогала и покровительствовала преступной, захватнической деятельности московских князей. Он же соответствует «эпохе собирания русской земли» (хотя земли эти были вовсе не русские) и по способу собирания может быть назван эпохой вероломства и клятвопреступничества. Чтобы не быть голословным, но не имея в то же время за недостатком места, возможности перечислить всех фактов измены и нарушения клятвы, напомним некоторые из них:

Как иначе, если не вероломством, назвать поведение, например, митр. Алексея, который вместе с Дмитрием Донским, «клятвенно обещав не чинить зла вызванному ими в Москву тверскому князю Михаилу, вероломно лишил его свободы, как только он явился» (1368 г.).

А вот несколько строк из письма литовского князя Ольгерда с жалобой на московского митрополита константинопольскому патриарху: «...И при отцах наших не бывало такого митрополита, как этот: благословляет москвитян проливать кровь, и ни к нам не едет, ни в Киев не приезжает! А кто поделует крест мне и убежать к нему, и с того митрополит снимает крестное целование. Бывало ли когда-нибудь на свете, чтобы снимать с человека клятву?»

В орой период, период московских митрополитов (1448 г. — 1589 г.), начинается с того, что московская церковь, бывшая до этих пор в подчинении посвящавшегося Вселенским Патриархом Киевского митрополита, а потому и являвшегося единственным законным

главою церковей Всея Руси, самочинно откололась от Восточной православной церкви и перешла в повиновение московскому князю.

Период этот характеризуется — да в созданных условиях иначе и не могло быть! — тем, что на мрачном фоне галлерей типов из 15 митрополитов с трудом можно отыскать 4 или 5, которые соответствовали бы сану и положению, в которые возводили их московские князья, но зато ни один из них и не умер естественной смертью, а все они были заморены голодом в монастырях, куда всеильные повелители московские ссылали всякого осмелившегося стать им поперек дороги. Филипп II был просто убит. Из достойных именоваться митрополитами следует вспомнить:

Феодосия (1461 — 1464). Этот тот, чья попытка исправить безграмотное и распущенное духовенство окончилась неудачей и который, не вынеся позора, сам удалился в Чудов монастырь; Симон (1496 — 1511); Варлаам (1511 — 1522), навлекший на себя гнев Василия III-го, смещенный с митрополии и умерший в заточении в Спасо - Каменном монастыре. Иоасаф (1539 — 1542), низложенный Шуйским и сосланный в Кириллов м-рь; названный уже выше Филипп II (1566 — 1568), за протест против поступков царя (Иоанна Грозного) заточенный в Отрочь-Тверской м-рь и убитый Малютою Скуратовым... Но зато остальные... Вспомните: Зосима (1490 — 1494), оставивший митрополию, по свидетельству летописи, вследствие того, что «непомерно держался питья и не радел о Церкви Божней», или Даниила (1522 — 1539), сыгравшего печальную роль в разводе князя с Соломонией, устроившего ловушку Василию Шемучичу и кн. Андрею Старицкому, завлекши их в Москву клятвенным обещанием, взяв их «на образ Пречистыя, да на чудотворцев, да на свою душу» и нарушивший

эту клятву свою; Кирилла и Антона (1568 — 1572), безмолвных, как ныне митр. Сергей, свидетелей ужасов и кошмара опричины.

Третий период, период московских патриархов (1589 — 1700); начало его совпадает со Смутным временем. (1584 — 1613).

Папа Николай I в 866 г., на вопрос болгарского царя Бориса: «Кто истинные патриархи?» ответил: «Епископы Рума, Александрии и Антиохии, так как они имеют апостольское происхождение». С середины IX в. на Востоке господствовала так называемая «теория пяти чувств»; теория эта, проводя параллель между организмами церковным и человеческим, уподобляла патриархов пяти чувствам, которыми руководится тело церкви. Прибавив к вышеперечисленным трем патриархам *Константинопольского*, поставленного 2-ым Вселенским Собором (381 г.) на второе, непосредственно за Римом, место, так как город его есть «Новый Рим», и *Перусалимского* епископа, приравненного Халкидонским Собором (451 г.) к епископам Антиохийскому и Александрийскому, — получим пять законных патриархов.

В 1589 году Московский царь решил доказать миру, что существует шестое чувство и 23-го января учредил в Москве Патриаршество.

Было бы несправедливо говорить, что Московский царь, в решении своем, ни на что не опирался. Претензия Москвы на значение и роль, которые до нея имела Византия, как бы, оправдывались фактами и легендами:

1. Женитьба Иоанна III-го на Софии Палеолог.

2. Акт о признании за Иоанном IV-м титула царя.

3. Легенда о «Шапке Мономаха.

4. Легенда о «Белом Клубке».

1. — Женитьба Иоанна III-го. Достаточно сказать, что уже, сами по себе, сомнительны претензии Византии на права Рима. Превращая древнюю Мегорскую колонию «Бизантиум» во II-ой Рим, Византийские императоры думали, что переносят с собою и символ Священной Империи. Они искренно считали себя наследниками цезарей. История не оправдала их надежд. Еще меньше, следовательно, оснований у Московских князей, получивших религиозное воспитание от этих мнимых императоров, считать себя, в свою очередь их прямыми наследниками. Кроме того, целый ряд грузинских царей: еще в VI в. Гурам; Давид I-й; Адариасе, сын его Давид II-й (1075 — 1125); Баграт IV-й (1028 — 1072) Нобилсим и Севаст и др. были Куропалатами, Георгий II-й так тот, даже, был цезарем Византийской Империи. Всем известно, что Куропалат следовал непосредственно после Императора и, что, в то время титул Куропалата принимали члены Императорской фамилии и иногда наследник престола. Царица Тамара была в родстве Комненами и одного из них, племянника своего Алексея посадила на трон, созданной ею Трапезундской Империи (1204 — 1475) Давид IV-й Нарин (1243 — 1259) был женат на дочери Михаила Палеолога. Несмотря на все это, ни у одного из владетелей, ни владетельниц Грузии, голова не закружилась.

2. — Что касается акта о признании за Иоанном IV-м титула царя, то ныне известно и окончательно доказано, что акт этот фальшивый. Из 37 подписей акта, присланного из Константинополя, 35 оказались поддельными. (G. Regel, *Analecta byzantino - russica*, p. p. LIII-LVI ; Pierling-« *La Russie et le St-Siège* » t. I p. 319 ;

говорит о том же и П. Н. Милюков в *Essai sur l'Histoire de la culture russe* t. III p. 71).

3. — Знаменитая «Шапка Мономаха», папаху, подаренная каким-нибудь ханом, какому-нибудь московскому князю не имеет ничего общего с венцом византийских императоров, а если бы и имела, то это никак не могло касаться Москвы, как и сам Владимир Мономах не имел к ней никакого отношения.

4. — «Белый Клобук» или Тиара Константина Великого, принадлежавшая Папе Сильвестру и которую наследники буд-то бы «Недостойны были носить, а потому она перешла к Новгородскому епископу». Как «Шапка Мономаха», по праву принадлежит Киеву, так «Белый Клобук» — Новгороду. Ни разорение Андреем Боголюбским Киева (1169 г.), ни уничтожение Новгорода не дают наследственных прав Москве ни на пресловутую папаху, ни на Тиару. Можно говорить о грабеже, насилии, захвате, но никак не о праве.

Тайная цель всех этих измышлений, также как и присвоение имени Русь, слишком ясна: Правители нового Московского Государства сознавали, что для их власти необходимо вырвать из под чужего религиозного влияния своих подданных, а потому и решили учредить, всякою ценою и не брезгая ничем, свою особую церковь, только им одним подчиненную.

Посмотрим теперь, достойны ли были носить «Тиару Константина Великого» русские Патриархи? и, так как, их было всего 10, вспомним о них: Первым был Иов (1589 — 1605), обязанный своим избранием Борису Годунову, помог ему, в свою очередь, позже, занять престол царей Московских. Для характеристики его достаточно сказать, что, в свое время, будучи настоятелем Симонова м-ря, он сумел свисать расположение Иоанна Грозного, что, однажды, «толпа вооруженных людей, во время богослужения, ворвалась в Успенский Со-

бор, схватила его, сорвала с него ризы, одела в черную рясу и отправила в Старицкий м-рь и, что затем, по требованию Василия Шуйского в 1607 г. его привозили в Москву «разрешить клятвopеступление народа русского». Вторым был Игнатий (1605 — 1606), первый признавший Лже-Дмитрия, и за это «по приказанию Самозванца, возведенный московским духовенством на патриарший престол», сослан в Чудов м-рь, чтобы освободить место Гермогену. Третий Гермоген (1606—1612), по решению Василия Шуйского «Как враг предшествовавшего правительства» возведен на патриарший престол, но уже в 1609 г. «Недовольные Шуйским вытащили Гермогена на лобное место и трясая его за ворот, потребовали согласия на перемену царя». Знаменитое еще тем, что «разрешил русских» от присяги Владиславу. Умер, как и полагается, заморенный голодом. Семь лет «русская церковь» была без Патриарха (1612 — 1619) и лишь при воцарении Михаила Федоровича Романова вновь его обрела, в лице отца царя Феодора Никитича Романова, возведенного сыном в Патриархи под именем Филарета (1619—1634), знаменитого тем, что как и сын его, величался «Великим Государем». За Филаретом идут Иоасаф 1-й (1634 — 1640); Иосиф (1640 — 1652) вызвавший ученых киевлян, насадивших в Москве школьное образование. (Без Киева, несмотря ни на что, все же не обошлось); знаменитый Никон (1652 — 1667); Иоасаф II-й (1667 — 1673); Иоаким Савелов (1673 — 1690) и последний Адриан (1690 — 1700), который умирая попросил Петра Великого указать его заместителя, на что, тогда еще царь Московский Петр, ответил: «Я сам ныне буду вашим патриархом». Так оно и произошло и с 1700 года фактическим хозяином церкви явился сам Петр, религиозные чувства

которого сомнительны (1), а церковь стала учреждением правительства.

Четвертый период, период Святейшего правительствующего Синода (1721 — 1917). Об этом периоде, после превращения «русской» православной церкви «в еще более послушного агента российской государственной

власти, о «русской» церкви, лучше не говорить вовсе... Не случись революции 1917 г. русский мартиролог обогатился бы еще одним мучеником и вышедшего из моды Иоанна Кронштадтского сменил бы святой великомученик Григорий Распутин, а русское духовенство возглавлял бы в Синоде, какой-нибудь Варнава, один из ставленников знаменитого «старца».

1) Был - ли Петр Великий атеистом, протестантом или антихристом, все равно, важно, что он не был христианином, писал Нунций Санта Кресе.

В. Цицишвили (Вахтанг Карелели).

(Продолжение следует).

Передовая статья 2-го выпуска „Кавказ Альманахи“

Выпуск настоящего Альманаха совпадает с моментом наибольшего напряжения идеологической борьбы, обострившейся до крайности и принявшей международный характер.

По существу эта борьба не нова: она началась 20 лет тому назад на необъятных пространствах Императорской России и завершилась победой коммунизма.

В то время в этой борьбе с воинствующим коммунизмом вынуждены были принять участие Кавказ, Туркестан, Украина, Крым и др. молодые государства, объявившие свою независимость в процессе большой войны и революции. Защищаясь против советской агрессии, эти государства, к сожалению, после жестоких и кровавых сражений подняли под ярмо советского владычества, применявшего и до сих пор продолжающего применять методы неслыханной, даже в средние века жестокости.

Казалось бы, захват бывшей Российской

империи с огромными владениями, должен был удовлетворить аппетиты красных завоевателей, и обратить их энергию на хозяйственные и культурные дела государства.

Увы, случилось обратное. Московские доктринеры устремились со своими идеями во все концы земного шара, действуя то оружием, то пропагандой.

Между тем двадцатилетняя практика советской власти показала, что коммунизм в его русско - большевистском воплощении есть просто бред и фантазия больного, обошедшиеся стране в миллионы человеческих жизней и стоившие несметных богатств.

Многие умы относились к крайностям большевизма снисходительно, желая в них видеть обычное в начале каждой революции явление и полагая, что вслед за периодом бурного разлива, советы, наконец, войдут в русло русской национальной жизни. Исходи

из этого, рекомендовалось умеренность и терпение в ожидании завершения цикла эволюции большевизма.

Надо признать, что в отношении коммунизма действительно, проявлено беспримерное в истории человечества терпение. Многие апостолы коммунизма во главе с Лениным умерли, оставшиеся в живых «коммунистические мальчики», как их называли в свое время, за четверть века похлещли и состарились, но никто из них не угомонился.

Великая война, облегчившая торжество коммунизма, имела и другие тяжелые последствия, среди которых надо назвать договоры, продиктованные державами победительницами. Однако, в международной жизни, как о том свидетельствуют события последних лет, наступает исцеление от этих последствий войны.

Характерным признаком этого явления надо считать между прочим, торжество духа над теорией исторического материализма, формулированного Карлом Марксом и энергично поддержанного Лениным.

Теория, имеющая целью служить лишь только примитивным материальным потребностям человеческого существа потерпела крах, будучи вынуждена уступить надлежащее место также требованиям духа и морали. В странах, наиболее подвергшихся наводнению марксистских идей и большевицкой пропаганды, как - то Германии, Италии, и Венгрии, появились новые формы государственного режима, в которых требованиям личности дано удовлетворение соответственно экономическим и хозяйственным возможностям каждой страны, и условиям и веяниям переживаемой весьма сложной эпохи. На ряду с этим договоры, продиктованные в свое время под впечатлением войны, подверглись постепенному исправлению, к счастью без пролития крови.

Московские фанатики, видя стабилизацию новых режимов и параллельно с ней укрепление международной воли общества, повели всеми средствами новые атаки с целью воспрепятствовать оздоровлению международной жизни, миру и нормальным условиям прогресса. Интриги и разрушительная пропаганда, направляемые из Кремля, проникли через стены Китая и достигли даже до Америки.

Пламя войны, в которой сегодня корчится несчастная Испания, тоже есть не что иное, как результат этой губительной пропаганды. Перед лицом столь грозной красной опасности, угрожающей миру всего мира, понадобились меры международного порядка и мы видим в противовес коммунизму создание оборонительного блока, который образовали такие державы как Япония, Германия и Италия.

Нет сомнения в том, что этот блок с каждым днем будет усиливаться, чтобы в конце концов, остановить движение красного интернационализма, в тисках которого стонут ни в чем неповинные народы Кавказа, Туркестана и Украины. Этот блок имеет высокую миссию восстановления спокойствия и мира на справедливых началах.

Мы, кавказцы, прекрасно понимаем, что осуществление этой задачи сопряжено с весьма большими трудностями и по всей вероятности поведет даже к новым кровавым битвам, к новой войне, тем не менее смотрим на будущее с надеждой. Накануне столь больших событий, просматривая свои собственные силы, мы, кавказцы, должны забыть всякие разногласия и различия религиозного и племенного и иного свойства и слиться в одном общем патриотическом порыве с лозунгом: освобождение родины и ее возрождение на базе конфедерации.

Другого способа, других путей для спасе-

ния нет. Следовательно, всякое явление, могущее мешать национальному возрождению Кавказа, всякие идеи, проистекающие от Марксизма, вроде большевизма или меньшевизма, притупляющие освободительные стремления и энергию народа, должны быть решительно отменены в сторону.

Преусекая в этом направлении, мы несомненно окажем большую услугу не только нашей родине, но и тюркскому миру, отрицающему большевизм, равно и другим народам Востока и даже всему человечеству.

Придерживаясь программы и идеологии, неоднократно разъясняемой на страницах журнала «Кавказ» и отраженной в предыдущем «Кавказском Альманахе», мы выпускаем настоящий сборник с целью послужить по мере сил идее кавказской солидарности и конфедерации и будем счастливы, если окажем некоторую пользу этому возвышенному стремлению, преследующему благо народов Кавказа, без всякого исключения между ними.

А. Кантемир.

Обзор печати

ЯПОНИЯ — СОВЕТЫ.

Комментируя последний парламентский кризис в Японии, *Мухаррем Фейзи Тогай* в турецкой «*Джум Хурист*», ставит его в прямую зависимость от японо-советских отношений. Разбирая декларации японского военного министра, генерала Сугияма и министра финансов г. Юки, турецкий журналист заявляет:

«Как видно, военное правительство будет способствовать возникновению чисто патриотической партии и окажет содействие ее успеху на выборах. В случае, если эта партия сумеет выиграть большинство (в парламенте), через ее посредство будет приступлено к осуществлению весьма широкой военной политики. Если же эта партия окажется в меньшинстве и бывшие консерваторы с либералами обладая большинством в новом парламенте, будут противиться планам правительства, жела-

ющего, в целях подготовки страны к большой войне, обновить и организовать всю наличность военных сил Японии и Манджурии, парламент, вероятно будет вновь распущен с тем, чтобы больше не созывался.

После чего, военный кабинет, дабы гарантировать внешнюю и внутреннюю безопасность Японии, будет преследовать более целесообразную и практически более удобную политику чем та, которую осуществляет парламентский режим»...

И турецкая газета, ссылаясь на левую английскую печать, заканчивает предположением, что Япония, в таком случае, прибегнет к авторитарному режиму по образцу Германии и Италии. Газета присовокупляет, что большевики следят с большим интересом за внутренней борьбой в Японии.

БЕЗТАКТНОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ.

Недавнее франко - турецкое соглашение о санджаке Александrette пришлось не по вкусу некоторым кругам старых французов миссионерского толка, кои пытаются умалить заслуги Ивана Дельбоса и его молодого и энергичного помощника Виено в мирном улажении этого, довольно острого и щекотливого вопроса, грозившего одно время, испортить налаженную франко - турецкую дружбу.

«*Яш Туркестан*» (ном. от февраля 1937) комментирует статью академика Анри Бордо, который в статье «Александретта и забвение прошлого», помещенной в католическом «*Эко де Пари*», осуждает метод «мягкости и уступок», якобы, допущенных по отношению к Турции и, в виде «аргумента», приводит следующий «афоризм»: «Мусульмане считаются только с силой. Всякое великодушие, оказываемое им, они принимают за слабость». «*Яш Туркестан*» замечает по поводу этой фразы:

«Так как это заявление несколько не ладится с нашим мнением относительно Франции и французской демократии, мы позволяем себе спросить почтенного академика Бордо: кто на этом свете не считается с силой? Великий Наполеон не считался - ли с силой, когда был выслан сперва на Эльбу, а затем на остров Святой Елены где и умер? Франция, подписывая договор 1871-го года, не считалась - ли с силой! Россия не считалась - ли с силой, подписала Портсмутский договор? Так же как и Германия, подписывая Версальский договор, не считалась - ли с силой? Под влиянием чего иного, если не силы, подписала Брест - Литовский договор советская Россия? Под влиянием чего Лига Наций и все ее европейские члены допустили завоевание Эфиопии Италией? А во имя чего, если не страха перед Германией, те же большевики, которые ненавидели всей ду-

шой европейскую демократию, теперь стали одним из главных ее факторов? По поводу двух последних пунктов, может быть, нам возразят, что это было сделано «во имя спасения мира, так как мы миролюбивы». Почему же тогда, когда речь идет об Александrette, должны «показать мусульманам силу», нарушив принцип миролюбия? Почему эти две меры — одна для всех, а другая, для мусульман? Это - ли может способствовать умиротворению мира и возвеличить престиж Франции? Мы не допускаем ни того, ни другого из этих положений».

Скажем мы тоже, что почтенный романист базирует свое убеждение относительно «преклонения мусульман перед силой на несколько шаткой почве, беря примером турок: Дарданельская операция и Анатолийская эпопея показали воочию, что турки именно принадлежат к тем мусульманам, которые, при случае, умеют сражаться. И не хуже других.

**

В некоторой связи с вышеприведенным утверждением почтенного французского академика, который допускает подобный «ляпсус», обидный для мусульман и безусловно вредный для самих французов, стоит другой, весьма прискорбный отзыв, исходящий на этот раз, из кругов Ватикана. «*Оссерваторе Романо*», официальный орган его свейтейшества, папы римского, рассердившись на антихристианские убеждения генерала Людендорфа, не нашел другого более веского аргумента, чтобы уязвить его, чем сравнить его с ... великим пророком мусульман, Магометом (см. обзор печати газ. «*Матэн*», от 11 апреля с. г.). Оба, мол, основатели религий, обоим помогли их жены и т. д., и т. д.

Подобным сравнением, редактор почтенного органа, вероятно хотел уничтожить немец-

кого генерала. Журналисты из «*Осерваторе Романо*» в своем мусульманофобстве не учли того обстоятельства, что они оказывают своему германскому антагонисту великую честь, сравнивая его с основателем религии, 350-миллионов последователей коей имеют то большое достоинство, что чтя свято свою религию, умеют относиться с таким же уважением и к другим религиям.

Прибавим еще, что это неудачное выступление Ватиканского официоза имеет место в тот самый момент, когда глава государства, столицей коего является тот же Рим, только что, в особо торжественной обстановке, приняв меч из рук своих мусульманских подданных, провозгласил себя публично «защитником Ислама». Не всякому мусульманину доступно с точностью разобраться где граница между Квириналом и Ватиканом.

МИРЗА ФАТАЛИ АХУНДЗАДЕ НА СМЕРТЬ ПУШКИНА

Трагическая смерть Пушкина произвела глубокое впечатление на известного азербайджанского драматурга Мирза Фатали Ахундзаде. На это событие он реагировал стихотворением, перевод которого был сделан известным современником Пушкина, Бестужевым - Марлинским. Стихотворение это было напечатано в журнале «Русская старина», в 1878 году; долгое время его считали апокрифом и склонны были приписать его самому переводчику. Теперь найден среди бумаг азербайджанского драматурга самый оригинал стихотворения, который был написан на фарсидском языке.

Ниже мы помещаем это стихотворение, в переводе (проза Бестужева - Марлинского):

«Не предавая очей сну, сидел я в темную ночь и говорил своему сердцу:

О, родник жемчужин тайны! Отчего забыл песни соловей цветника твоего?

Отчего замолк поугай твоего красноречия?

Отчего сталося, что гонец метаний твоих остановился?

Взгляни кругом — наступила весна, и все растения красуются юною прелестью, словно девы!

Берега ручейков, бегущих по лугу, подернулись фиалками. Огненные почки розы вспыхнули в цветниках.

Степь изукрашена, как невеста: угорье, мнится, собрало все цветы в полу свою, чтобы осыпать ее ими, как драгоценными камнями.

В невозмутимом величьи, в короне цветов, как царь, возвышается дерево посреди сада, а липы и ясины, будто вельможи, пьют в честь его росу из чашечек тюльпана.

Луг до того ярко блестит ясминами, что от взгляда на него помутнились очи уоенного парцисса.

Приветливый соловей несет в дар гостю листья розы.

Готово облако обрызгать цветник дождем, а ветерок — отдать ему свое благоуханье. Сладко поют птички: красавица зелень, прогляни из - под фаты праха.

Все живое знакомо с каким - нибудь художеством — от каждого есть приношение на торжище природы.

Одно величается красотой или пленительными взорами; другое — стенанием выражает любовь свою.

Все теперь наслаждается и веселится, распростившись с печалью.

Все, кроме тебя, мое сердце! Не участия ты в общей радости и восторге, не просыпаясь ты из безмолвия.

И в глубине твоей нет ни к чему склонно-

сти, нет ни к кому любви. Далеко ты от страсти к славе и от мечты поэзии.

Разве ты не то самое сердце, что погружалось в море мыслей на ловлю стихов, подобных жемчужинам царским, и дарило целые нити их в украшение тысячам игривых выражений, будто красавицам?

Откуда же теперь печаль твоя! Не знаю. Для чего ты теперь стенаешь и сокрушаешься, как плакальщица похоронная?

Отвечало на это сердце: «Товарищ моего одиночества, оставь меня теперь самому себе. Если б я наравне с красавицами лугов — бабочками не ведало, что за вешним ветерком дуют вихри осенние, о тогда я препоясало бы мечом слова стан наездника поэзии на славную битву; но мне знакомо вероломство судьбы и жестокость этой изменницы! Я предвижу конец мой».

Безумна птица, которая, однажды увидев сеть своими глазами, для зерна вновь летит на опасность!

Что такое гром славы, что такое хвала за доблести, как не отклики звуков внутри этого коловратного свода!

Не говори мне о поэзии! Я не знаю, чем это небо награждает своих поклонников.

Разве ты, чуждый миру, не слышал о Пушкине, о главе собора поэтов?

О том Пушкине, которому стократно гремела хвала со всех концов света за его игриво текущие песнопения.

О Том Пушкине, от которого бумага жаждала потерять свою белизну, лишь бы его перерисовало черты на лице ее.

В мечтаниях его, как в движении павлина, выявлялись тысячи радужных отливов словесности.

Ломоносов красотами гения украсил обитель поэта — мечта Пушкина водворилась в ней.

Карамзин наполнил чашу вином знания — Пушкин выпил вино этой полной чаши.

Разошлась слава его по Европе, как могущество царское, от Китая до Татарии.

Светлотою ума был он любимцем Севера так, как вид молодой луны драгоценен Востоку.

Такого остроумного, такого даровитого сына не рождали доселе четыре матери от семи отцов.

С удивлением теперь внимай мне: эти родители не устыдились быть к нему жестокосердны. Прицелились в него смертной стрелой. Исторгли корень его бытия. Черная туча по воле их одной градиной побила плод его жизни.

Грозный ветер гибели потушил светильник его души.

Как тюрьма, стало мрачно его тело.

Старый садовник — свет пересек его стан безжалостною секирою, как юную ветку своего цветника.

Глава его, в которой таился клад ума, волей змеенравного рока стала виталищем змей. Из сердца, подобного розе, в которой пел соловей его гения, растут теперь тернии.

Будто птица из гнезда упорхнула душа его — и все, стар и млад, сдружились с горестью.

Россия в скорби и воздыхании восклицает по нем: «Убитый злодейской рукою разбойника — мира»!

Итак, не спас тебя от оков колдовства этой старой волшебницы судьбы талисман твой!

Удалился ты от земных друзей своих — да
будет же тебе в небе другом милосердие Бо-
жие.

Бахчисарайский фонтан шлет тебе с весен-

ним эфиром благоухание роз твоих. Седовла-
сний старец Кавказ отвечает на песнопения
твои стоном в стихах Сабухья.

Хроника

«КАВКАЗ АЛЬМАНАГИ».

Вышел в Стамбуле и поступил в продажу
2-й выпуск «Кавказ Альманаги».

В сборнике помещены статьи: Гайдара
Баммата, Энрико Инсабато, Андре Тамаша,
З. Авалишвили, В. Оленина, Фикрет Капата,
Шалва Карумидзе, Генерала Квинитадзе, А.
Кантемира, Мухаррам Фейзи-Тогаия и Ф. Да-
рьяла.

Альманах можно приобрести в редакции
журнала «Кавказ». Цена — 5 фр.

НОВЫЙ ДОКУМЕНТ О ШАМИЛЕ.

В сел. Гедедзехор (Азербайджан), найден
интересный исторический документ, написан-
ный 84 года тому назад, на азербайджанском
языке и относящийся к имаму Шамилю. Ру-
копись написана набобом Хажинского участка
и содержит руссофильскую прокламацию про-
тив Шамиля. Автор прокламации упрекает
приверженцев Шамиля в том, что они следуют
за человеком, являющимся «незаконным пра-
вителем Дагестана», так как он де «не происхо-
дит от царей и не от рода пророка».

Прокламация скреплена подписью на рус-
ском языке: «заседатель Гласевич», и казен-

ной печатью. При внимательном изучении до-
кумента, на нем был обнаружен второй текст,
который полемизирует с текстом прокламации.
Второй текст, повидимому, является припис-
кой тех, к кому была адресована прокламация
и является как бы, ответом наббу. Написан он
в стиле известного «ответа запорожцев турец-
кому султану».

Подлинник документа доставлен в Баку.
Фото - копия и описание находки войдут в
один из ближайших выпусков «Известий Азер-
байджанского филиала Академии Наук СССР».

БОЛЬШЕВИСТСКИЕ ПРАВЫ.

Чтобы иметь некоторое представление о
правах, коими обогатили большевики тради-
ционное горское население, сообщаем следую-
щий факт, приведенный самой же советской
прессой:

«Учителю» сел. Каха - Шура Буйнакска-
го района, Кобитову Арслан Али, пригласи-
лась «активистка» — горянка, Д. К., пригласи-
тельная из Н. - Дженгутая. итрать в оркест-
ре.

Кобитов, совместно со своими 4-мя друзья-
ми, подстерег девушку когда она возвращалась
со своей матерью домой, ранил мать, а девуш-

ку увез на квартиру к своему зятю Абаеву и там надругался над ней.

«Показательный» процесс и наказание негодяю: 5 лет тюрьмы.

В другом районе «кровные враги» дошли до того, что не останавливаются перед убийством женщины. Недавно двое мужчин убили кинжалами двух женщин, одна из них была беременной... Факт, никогда не имевший места в Дагестане.

НА МЕСТАХ

— В некоторых районах Азербайджана террористические акты против советских работников или их сторонников не прекращаются. В марте, в с. Чайлы (Казахский район) убит учитель Курбанали Курбаналиев; в сел. Кесалар, того же района, убит коммунист Гусейн Бинятоглы. Убийцы до сих пор не розысканы.

— Среди арестованных «троцкистских вредителей» в Грузии, находятся также председатель Кутаисского горсовета Д. Харабадзе и его ближайшие соратники, Сулава, Поихадзе и Цагарели.

— На собрании «актива» Тифлисской компартии, на котором выступал Берия, ряд коммунистов - грузин, били себя по груди, калялись и умоляли собрание простить им их ошибки, которые они совершили ... 14 лет тому назад, во время расцвета «контр-революционного национал - уклонизма». В числе этих «самокритиков» были Филипп Махарадзе, Сабашвили, Матихошвили, Мегрелишвили, Нитцхалава и др. «Актив» не был особенно тронут этим самоубиением и затребовал от кающихся грешников поговорить еще об их связях с «подлейшими врагами народа — контр - революционе

рами - троцкистами» — Буду Мдивани, Шорешелидзе, Окуджава, Агниашвили и проч.

МЕТАЛЛУРГИЯ В ТУРЦИИ.

4 апреля в Карабуке была произведена торжественная закладка фундамента металлургического комбината, сооружаемого английской фирмой Брассерз. Площадь комбината расположена в большой котловине, окруженной со всех сторон горами, и находится в 98 километрах от порта Филос (на Черном море). По проекту, в комбинат войдут чугунолитейный и сталелитейный заводы, трубопрокатный завод, коксо - бензолный завод, электро - станция и ряд подсобных предприятий. Комбинат будет выпускать ежегодно 180.000 тонн различной металлопродукции; он будет работать на импортной руде, доставляемой морским путем.

Во время закладки фундамента, премьер - министр Исмет Иненю произнес речь, в которой указал, что Турция закладкой фундамента этого комбината совершает переход к строительству предприятий тяжелой промышленности. Говоря о сотрудничестве Англии, премьер подчеркнул, что «англо - турецкая дружба получила сейчас новое выражение. Гарантируя кредиты, английское правительство выявило свое доверие к Турции и свою симпатию к политике Турции». Премьер далее указал, что нынешняя обстановка заставляет Турцию быть лучше вооруженной и поэтому постройка комбината носит срочный характер.

Сообщения нашего корреспондента из Неаполя

«БАРИД - БАРКА О КАВКАЗЕ.

Арабская газета «Барид - Барка» (Триполитанский курьер 20-2 1937) поместила большую статью о Кавказе (общее положение, со-

став населения) и о поэзии Руставели в частности (жизнь поэта и сентенции).

Автор статьи, доктор Альфарид, обещает подробности о Кавказе в следующих номерах газеты.

МАРШАЛ БАДОГЛИО В ИНСТИТУТЕ ВОСТОЧНЫХ ЯЗЫКОВ.

7 марта маршал Бадоглио, после конференции в здании Оперы, на которой присутствовало 6.000 приглашенных, посетил Неаполитанский Королевский Институт восточных языков.

Между другими ценностями Института, маршал заинтересовался грузинским манускриптом XVIII века, принадлежащим перу неаполитанского эрудита Берн. Чиоффи (умер в 1707 г.). Директор Института граф Барбиеллини - Амидеи ознакомил маршала также и с нумизматической коллекцией «Кавказского Кабинета» Института.

УКРАИНСКИЙ ОТДЕЛ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ ВЫСТАВКЕ.

На международной студенческой выставке в Неаполе фигурирует «Украинский отдел», организованный Пражской колонией украинских эмигрантов. Среди экспонатов: художественная живопись, скульптура, национальные эмблемы, книги, журналы, газеты и пр.

ЛЕКЦИЯ ГР. Б. БАРБИЕЛЛИНИ.

Граф Б. Барбиеллини — Амидеи, итальянский депутат, известный ориенталист и друг Кавказа, прочитал 7-го марта, в «Африканском Обществе Италии» весьма интересную лекцию на тему «Италия и арабский мир».

В своем сообщении лектор подчеркнул интерес Италии к арабскому миру и в частности остановился на мероприятиях Итальянского Правительства в Триполи и Абиссинии, направленных к поднятию экономического и культурного благосостояния мусульман в этих странах, находящихся под защитой итальянского флага.

АДРЕС РЕДАКЦИИ Mr Naïdar Bammate, 10, rue de Plélo, Paris (15).